

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 495–518.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 495–518.

Эта работа © 2025 Кондратьевой С. В. и Морошкиной М. В. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Kondrateva, S. V. and Moroshkina, M. V. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.14:[330.59+379.8]

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-495-518>

НЕОДНОРОДНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ ОТДЫХА НАСЕЛЕНИЯ (АНАЛИЗ ДАННЫХ 2010–2021 ГОДОВ)

Светлана Викторовна Кондратьева¹, Марина Валерьевна Морошкина²✉,

^{1,2} Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук,
Петрозаводск, Россия

¹svkorka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

²maribel74@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>

Аннотация. Введение: вопросы неоднородности российских регионов по возможностям организации отдыха в условиях, когда приоритетным является повышение уровня и качества жизни населения, делают настоящее исследование актуальным. Высокий уровень дифференциации территорий по различным социально-экономическим показателям определяет важность проводимой авторами оценки. **Цель:** выявление неоднородности и вектора развития российских регионов относительно друг друга по возможностям организации отдыха. **Методы:** предложен подход к выявлению неравенства и изучению динамики конвергенции/дивергенции российских регионов по возможностям организации отдыха местным населением посредством расчета коэффициента вариации и определения наличия условной и безусловной конвергенции за период с 2010 по 2021 год. На основании полученных результатов проведена процедура рейтингования российских регионов с выделением групп лидирующих и отстающих субъектов. **Результаты:** выявлена неоднородность российских регионов по показателю среднедушевых денежных доходов населения, а также по темпам роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха, культурные мероприятия, гостиницы, кафе и рестораны. Российским регионам была более свойственна тенденция конвергенции по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны и, наоборот, дивергенция по показателю потребительских расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия. В ходе ранжирования были определены лидирующие регионы и группа аутсайдеров. **Выводы:** ряд российских регионов по темпам роста исследуемых показателей сохраняет свои лидерские позиции (Московская область, Санкт-Петербург)

или отстающие позиции (Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания) на протяжении всего указанного периода. При этом рейтинговые позиции большинства российских регионов с различными траекториями развития претерпевают определенные изменения.

Ключевые слова: возможности организации отдыха, среднедушевые доходы населения, коэффициент вариации, население, неоднородность российских регионов, рейтинг

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Института экономики Карельского научного центра РАН (FMEN-2022-0001), тема № 122032200200-2 «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Для цитирования: Кондратьева С. В., Морошкина М. В. Неоднородность российских регионов по возможностям отдыха населения (анализ данных 2010–2021 годов) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. № 3. С. 495–518. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-495-518>.

Original article

HETEROGENEITY OF RUSSIAN REGIONS IN TERMS OF RECREATION OPPORTUNITIES FOR THE POPULATION (DATA ANALYSIS 2010–2021)

Svetlana V. Kondrateva¹, Marina V. Moroshkina²✉

^{1,2} Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

¹ svkorka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

² maribel74@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>

Abstract. Introduction: the issues related to Russian regions heterogeneity regarding the recreation opportunities level, in conditions where the priority is to improve the level and quality life of the population, make the present study relevant. The high level of the territories' differentiation by various socio-economic indicators determines the importance of the assessment carried out in the article. **Objectives:** to identify the heterogeneity and development vector of Russian regions relative to each other in terms of opportunities for recreation organization. **Methods:** an approach has been proposed to identify inequality and study the dynamics of convergence/divergence of Russian regions regarding opportunities for organizing local population recreation using calculation of the variation coefficient and determining the presence of conditional and unconditional convergence for the study period 2010–2021. Based on the obtained calculations the procedure of Russian regions rating was carried out identifying groups of leader regions and those lagging. **Results:** the study revealed heterogeneity of Russian regions in terms of average per capita cash income, as well as differences in the growth rates of household consumer expenditures on recreation, cultural events, hotels, cafes and restaurants. Russian regions were more likely to show a convergence trend in terms of household consumer spending on hotels, cafes and restaurants and, conversely, divergence in terms of consumer spending on recreation and cultural events. The regions ranking resulted in identifying the leading group and the outsiders group. **Conclusions:** several Russian regions maintain their leading (Moscow Region, St. Petersburg) or lagging (Republic of Ingushetia, Republic of North Ossetia – Alania) positions. At the same time, most Russian regions with different development trajectories reveal certain changes in their rating positions.

Keywords: opportunities for tourism and recreation organization, average per capita income of population, coefficient of variation, population, heterogeneity of Russian regions, rating

Acknowledgements: the research was supported by the government fund to the Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (FMEN-2022-0001), research topic no. 122032200200-2 “Complex research and development of the basis for sustainable development management of the northern and border latitudes of Russia in the context of global challenges”.

For citation: Kondrateva, S. V. and Moroshkina, M. V. (2025), “Heterogeneity of Russian regions in terms of recreation opportunities for the population (data analysis 2010–2021)”, *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 495–518, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-495-518>.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика неоднородности российских регионов по уровню развития является предметом рассмотрения и анализа многих отечественных и зарубежных исследователей (Балаш, 2012; Звягина и Юрченко, 2017; Безденежных и Макенов, 2019; Полбин и Ивахненко, 2022; Бенц, 2022; Шаталова и Касаткина, 2022). В условиях, когда повышение уровня и качества жизни населения является приоритетным, особенно значимы работы, посвященные изучению социально-экономического развития территорий (Фомина, 2019; Zubarevich and Safronov, 2019; Зубаревич, 2020; Артемова и Нестеренко, 2022; Бондаренко и Губарев, 2020), включая доступность туризма и отдыха для жителей российских регионов (Stepanova and Shulepov, 2019; Морозова и др., 2022; Морошкина и Кондратьева, 2022; Морошкина и Кондратьева, 2023; Максимова-Кулиева, 2023; Кондратьева, 2023; Rainer and Steiner, 2025; Russo et al., 2025). Насколько неоднородны российские регионы по уровню возможностей отдыха населения? Имеется ли тенденция их конвергенции или дивергенции в данном аспекте? Каковы траектории развития лидеров и отстающих субъектов Российской Федерации? Поиском ответов на эти и другие вопросы заняты авторы настоящего исследования, цель которого выявить неоднородность и вектор развития российских регионов относительно друг друга по возможностям организации отдыха местным населением. Ответы на данные вопросы позволят определить направления работы для сокращения неравномерности развития регионов и снижения дисбаланса, а также сформировать основные рекомендации для территорий. Практическая значимость проведенного исследования связана с установлением и анализом ключевых индикаторов, определяющих возможности отдыха населения в разрезе российских регионов. Кроме того, полученные результаты дают возможность воздействовать на другие сферы человеческой деятельности – хозяйственную, экономическую, социальную – с точки зрения реализации в них потребностей человека.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема неравномерности регионального развития Российской Федерации остается основной проблемой управления (Макенов, 2019; Зубаревич и Сафронов, 2023; Комбаров, 2021). В сложившейся ситуации сокращение

неравенства российских регионов становится одной из приоритетных задач федерального управления (Прошин и Сергиенко, 2020; Суринов и Луппов, 2021; Болотов, 2022; Казакова и Пospelова, 2019). Фундаментальность этой задачи заключается в существовании противоречий между стратегией, направленной на выравнивание показателей развития территорий, с одной стороны, и разным экономическим, социальным, демографическим, производственным, инвестиционным потенциалом субъектов Российской Федерации – с другой (Минакир и др., 2020; Суворова, 2021; Блануца, 2020).

Изучение региональных различий позволяет проанализировать процессы дифференциации территорий. Оценка неоднородности проводится с использованием моделей экономического роста, в рамках которых исследуется поведение разных социально-экономических индикаторов, влияющих на процессы развития региона. Одной из таких моделей является модель Р. Барро и Х. Сала-и-Мартина, позволяющая на основании статистической информации и оценки индикаторов развития экономических показателей оценить уровень регионального неравенства (Полбин и Ивахненко, 2022; Barro and Sala-i-Martin, 1991; Barro and Sala-i-Martin, 1995; Дубовик и Дмитриев, 2023). В исследованиях рассчитывается коэффициент Джини (Суринов и Луппов, 2021; Морошкина, 2020; Mareeva, 2020) и проводится факторный анализ, призванный выявить основные причины неравенства субъектов Российской Федерации (Болотов, 2022). Особое место занимает спектр работ, посвященных исследованию конвергенции российских регионов в пространственном аспекте (Балаш, 2012; Звягина и Юрченко, 2017; Безденежных и Макенов, 2019; Полбин и Ивахненко, 2022; Бенц, 2022; Шаталова и Касаткина, 2022).

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предлагаемый авторами подход к выявлению неоднородности и динамики конвергенции/дивергенции¹ российских регионов связан с изучением возможностей организации отдыха местным населением. В качестве гипотезы выдвинуто предположение, что население регионов с более высоким уровнем среднедушевых доходов совершает больше расходов на сферу отдыха и наоборот. Оценка проводилась на основе расчета коэффициента вариации и определения наличия сигма-конвергенции (σ -сходимости) и бета-конвергенции (β -сходимости) за период с 2010 по 2021 год. В качестве статистических измерителей уровня дифференциации использовался коэффициент вариации (см. формулу 1: *δ -конвергенция показывает сокращение межрегионального разброса показателей; β -конвергенция определяет процесс сближения, при котором регионы (страны) с более низкими значениями показателей характеризуются более высокими темпами роста*).

В качестве объекта исследования выступают субъекты Российской Федерации. Предметом является оценка неоднородности возможностей населения российских регионов в организации отдыха. Новизна исследования заключается в применении расчета коэффициента вариации и определении наличия

¹ Под конвергенцией российских регионов понимается процесс сближения во времени уровней развития российских регионов; под дивергенцией, наоборот, их расхождение.

сигма-конвергенции (σ -сходимости) и бета-конвергенции (β -сходимости) регионов страны с точки зрения возможностей населения к совершению расходов на отдых и туризм.

Использование коэффициента вариации дает возможность провести обработку анализируемых показателей и определить уровень однородности предложенной выборки, а также оценить уровень разброса анализируемых параметров в рассматриваемых экономических субъектах. Расчет коэффициентов вариации и построение моделей конвергенции формируют комплексное представление о неоднородности и динамике сближения/расхождения российских регионов в исследуемой плоскости. Кроме того, в отличие от рейтингования регионов по уровню развития конкретного показателя, коэффициент вариации позволяет оценить тенденции развития регионов по выделенным показателям с 2010 по 2021 год.

В качестве статистических показателей в региональном разрезе за исследуемый период проанализированы среднедушевые доходы населения, а также состояние и структура потребительских расходов домашних хозяйств, во-первых, на организацию отдыха и культурные мероприятия и, во-вторых, на гостиницы, кафе и рестораны.

Статистической базой для расчета коэффициентов вариации и построения моделей конвергенции стали данные Росстата. Временной период исследования ограничен доступностью официальных статистических данных в региональном разрезе. Модельной площадкой исследования выступают 85 субъектов Российской Федерации (по состоянию на 2021 год).

Коэффициент вариации позволяет сравнивать уровень и динамику различий российских регионов по исследуемому показателю:

$$\sigma_t = \frac{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}}{x_{cp}}, \quad (1)$$

где σ_t – коэффициент вариации в исследуемый временной интервал t ;
 x_i – показатель развития туристического направления (i – регион);
 n – количество исследуемых регионов;
 x_{cp} – среднее значение оцениваемого показателя развития.

Для анализа процесса конвергенции используется два вида конвергенции (Балаш, 2012, с. 45–46):

- 1) σ конвергенция показывает снижение во времени дисперсии уровней развития экономических объектов туристического направления;
- 2) β -конвергенция показывает отрицательную зависимость темпов экономического роста от первоначального уровня развития регионов.

Сигма-конвергенция подтверждается выполнением условия:

$$\sigma_{t+T} < \sigma_t. \quad (2)$$

Выполнение неравенства (2) позволяет говорить о наличии σ конвергенции и констатировать процесс сближения рассматриваемых объектов по исследуемому индикатору.

Бета-конвергенция по теории роста предполагает две составляющие: абсолютную и относительную. Абсолютная конвергенция показывает сближение уровней развития регионов с течением времени. Относительная конвергенция предполагает несовпадение стационарных состояний – иными словами, в долгосрочном периоде различия между регионами остаются (Балаш, 2012, с. 46, Диденко, 2022, с. 82).

Функция, определяющая вид конвергенции β – абсолютная конвергенция, представлена следующей системой:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x, \quad (3)$$

где $y = \frac{\ln x_{iT} - \ln x_{i0}}{T}$,

$x = \ln x_{i0}$,

где β_0, β_1 – параметры уравнения конвергенции, которые оцениваются при помощи регрессионного анализа;

T – продолжительность периода в годах;

x_{i0} – значение анализируемого показателя в начальный период исследования по i -объекту;

x_{iT} – значение анализируемого показателя в конечный период исследования по i -объекту.

Для данного вида конвергенции важное значение имеет поведение коэффициентов уравнения β_0 (3): они показывают наличие абсолютной конвергенции. Оценка неравномерности регионального развития, проведенная на основании β -конвергенции, позволяет определить разброс анализируемых значений показателей и уровень их концентрации. Наличие β -конвергенции позволяет говорить о более высоком темпе роста исследуемых показателей в территориях с низким уровнем развития.

Полученные данные визуализированы на диаграммах рассеяния Морана. По оси ординат откладываются стандартизированные значения пространственного лага переменной, по оси абсцисс – стандартизированные значения самой переменной; угловой коэффициент наклона регрессии соответствует величине коэффициента пространственной авторегрессии Морана для представленных логарифмов.

Выделенные квадранты демонстрируют следующие процессы:

- I квадрант – кластеризацию регионов с относительно высокими значениями темпов роста в окружении относительно быстрорастущих регионов;
- II квадрант – кластеризацию регионов с низкими значениями темпов роста в окружении быстрорастущих регионов;
- III квадрант – кластеризацию регионов с относительно низкими темпами роста в окружении слаборастущих регионов;
- IV квадрант – кластеризацию регионов с относительно высокими темпами роста в окружении слаборастущих регионов.

Ограничением исследования является низкая детализация статистических данных структуры потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Возможности отдыха населения российских регионов: статистические данные

В современных условиях российские регионы демонстрируют высокий уровень неоднородности, наблюдаемый по различным экономическим и социальным индикаторам. Показатель «среднедушевые денежные доходы населения, в тыс. рублей», собираемый Росстатом на протяжении длительного периода, позволяет оценить динамику изменения доходов населения и определить уровень и качество жизни, а также информирует об уровне благосостояния, обеспечивая сведениями о финансовом состоянии населения. В рамках исследования российские регионы ранжированы по данному показателю с целью выделения десяти лидирующих и десяти отстающих регионов в период с 2010 по 2021 год для последующего анализа (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Полярные группы регионов по показателю «среднедушевые денежные доходы населения», 2010–2021 гг. (месяц, руб.) / Polar groups of regions in terms of average per capita income, 2010–2021 (month, rub.)

№	Регионы	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2021 г.
<i>Лидирующие регионы</i>					
1	Чукотский автономный округ	37 422	21 845	83 385	99 905
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	43 367	67 624	83 088	96 814
3	г. Москва	44 051	59 898	74 053	88 831
4	Ненецкий автономный округ	52 270	72 146	81 041	86 431
5	Магаданская область	27 801	23 023	65 357	80 979
6	Сахалинская область	30 727	27 123	59 015	63 854
7	Камчатский край	27 010	25 486	52 674	60 794
8	г. Санкт-Петербург	24 824	39 948	47 169	57 745
9	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	32 385	46 221	53 208	57 012
10	Московская область	22 641	37 622	47 201	53 793
<i>Отстающие регионы</i>					
1	Республика Северная Осетия – Алания	13 193	22 007	24 495	25 885
2	Республика Алтай	13 536	18 267	20 256	23 798
3	Курганская область	13 499	19 151	21 304	23 747
4	Чувашская Республика	11 066	18 492	20 162	23 619
5	Республика Марий Эл	10 336	18 533	20 864	23 185
6	Республика Мордовия	11 294	17 878	19 748	22 906
7	Республика Калмыкия	7 774	14 216	18 508	21 319

№	Регионы	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2021 г.
8	Республика Тыва	10 160	15 255	16 583	20 652
9	Карачаево-Черкесская Республика	10 878	17 255	18 821	20 473
10	Республика Ингушетия	9 596	14 683	16 614	18 139

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата².

В категорию лидирующих регионов по показателю среднедушевых доходов входят ресурсообеспеченные регионы Дальневосточного федерального округа и города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Разрыв между лидерами и аутсайдерами по данному показателю составляет порядка 20 %.

Исходя из вышеизложенного и гипотезы исследования вполне обоснованной представляется наблюдаемая выраженная неоднородность российских регионов и по возможностям отдыха населения. Последние отражены в виде доли в структуре потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны, а также на отдых и культурные мероприятия (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Полярные группы регионов по возможностям отдыха населения в 2021 г., % /
Polar groups of regions in terms of recreation opportunities in 2021, %**

№	Лидирующие регионы	%	Отстающие регионы	%
Организация отдыха и культурные мероприятия				
1	г. Москва	11,5	Чукотский автономный округ	2,3
2	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7,5	Тамбовская область	2,2
3	Свердловская область	7,4	Республика Крым	2,2
4	Хабаровский край	7,2	Чеченская Республика	2,2
5	Московская область	6,7	Республика Северная Осетия – Алания	2,0
6	Республика Карелия	6,6	Курганская область	2,0
7	Магаданская область	6,6	Кабардино-Балкарская Республика	1,6
8	г. Санкт-Петербург	6,4	Республика Калмыкия	1,4
9	Ярославская область	6,3	Республика Дагестан	1,2
10	Приморский край	6,2	Республика Ингушетия	0,6

² Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.04.2024).

№	Лидирующие регионы	%	Отстающие регионы	%
Гостиницы, кафе, рестораны				
1	Московская область	7,1	Амурская область	0,9
2	Карачаево-Черкесская Республика	5,7	Алтайский край	0,8
3	Ростовская область	4,5	Кемеровская область	0,8
4	Республика Ингушетия	4,5	Сахалинская область	0,8
5	Ленинградская область	4,2	Республика Северная Осетия – Алания	0,6
6	г. Санкт-Петербург	4,2	Ненецкий автономный округ	0,5
7	Приморский край	4,1	Республика Калмыкия	0,5
8	Чеченская Республика	3,9	Смоленская область	0,4
9	Пензенская область	3,9	Кабардино-Балкарская Республика	0,3
10	Республика Татарстан	3,7	Чукотский автономный округ	0,1

Источник: табл. 2, 6 составлены авторами.

Сопоставление статистических данных показывает, что из двадцати выделенных полярных субъектов Российской Федерации пять регионов полностью подтверждают выдвинутую гипотезу исследования: высокие среднедушевые доходы населения определяют высокие потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и наоборот. Среди российских регионов лишь два характеризуются положительным вектором (высокие потребительские расходы на отдых при высоких среднедушевых доходах): Санкт-Петербург и Московская область. Противоположную позицию занимают Республики Северная Осетия – Алания, Калмыкия и Ингушетия. Ряд регионов подтверждает сходные (высокие или низкие) рейтинговые позиции по одной из выделенных возможностей отдыха – например, по организации отдыха и культурным мероприятиям. Это Курганская и Магаданская области, Ханты-Мансийский автономный округ. Принимая во внимание ограниченное число регионов (топ-10) и разнообразие тенденций развития территорий, вполне закономерно признать, что большинство представленных по среднедушевым доходам лидеров или аутсайдеров рейтинга не могут войти в топ по возможностям отдыха.

Противоречивую позицию демонстрирует Чукотский автономный округ, характеризующийся высокими среднедушевыми доходами (1-е место в рейтинге) и одновременно входящий в топ отстающих регионов по потребительским расходам на отдых, причем по тратам на гостиницы, кафе и рестораны он замыкает ранжирование субъектов Российской Федерации. Другой пример – Сахалинская область и Ненецкий автономный округ, входящие в лидеры России по среднедушевым доходам, но отстающие по потребительским расходам населения на гостиницы, кафе и рестораны (79-е и 81-е места рейтинга соответственно). Обнаруженное обстоятельство требует детального анализа. В качестве рабочей версии может быть обозначен недостаток возможностей отдыха в местах проживания.

Ранжирование регионов по уровню потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха (в нашем случае десять лидирующих и десять отстающих позиций) не дает представления о динамике дивергенции/конвергенции субъектов Российской Федерации по возможностям отдыха населения. Но эту динамику и тенденции развития регионов по выделенным показателям позволяет выявить расчет коэффициентов вариации за исследуемый период (2010–2021 гг.).

Расчет коэффициентов вариации

Исследование неоднородности российских регионов проводилось на основании расчета коэффициента вариации и с использованием положений теории сходимости. По каждому из оцениваемых показателей был выполнен расчет σ - и β -конвергенции, что позволило рассмотреть варианты сходимости субъектов Российской Федерации и возможности сближения. Оценка коэффициента вариации с 2010 по 2021 год выявила различные динамики поведения исследуемого индикатора неоднородности (рис. 1).

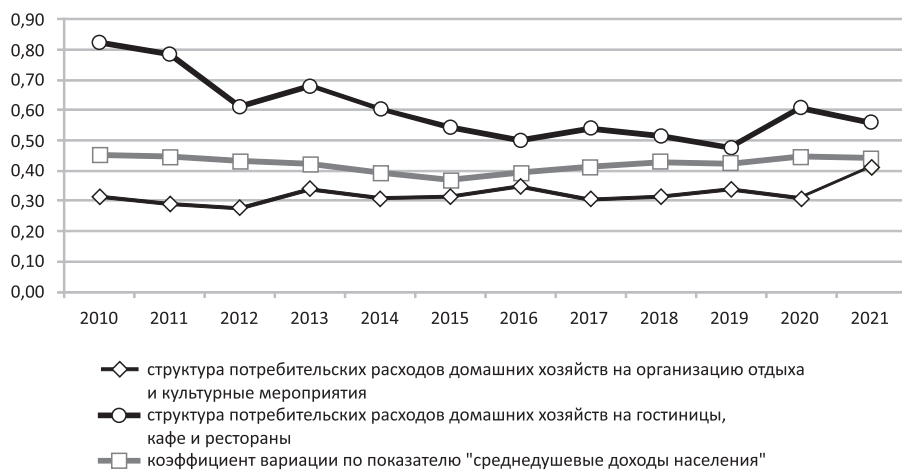

Рис. 1. Динамика коэффициентов вариации по показателям за период 2010–2021 гг. /
Fig. 1. Dynamics of variation coefficients by indicators, 2010–2021

Источник: рис. 1–4 рассчитаны и составлены авторами.

Так, коэффициент вариации по среднедушевым доходам характеризуется наиболее устойчивой динамикой, которая до 2015 года демонстрирует процесс постепенного сближения российских регионов, а после, наоборот, процесс их расхождения. Иную динамику демонстрируют коэффициенты вариации потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, а также на гостиницы, кафе и рестораны (2014 год выделен на графике пунктирной линией): до 2014 года индикаторы характеризуются одинаковым вектором развития субъектов Российской Федерации (схождение, 2012–2013 гг. – расхождение); после 2014 года индикаторы демонстрируют противоположную направленность векторов развития. Иными словами, когда по индикатору «коэффициент вариации потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия» регионы России сходятся, то в этот же период по индикатору «коэффициент

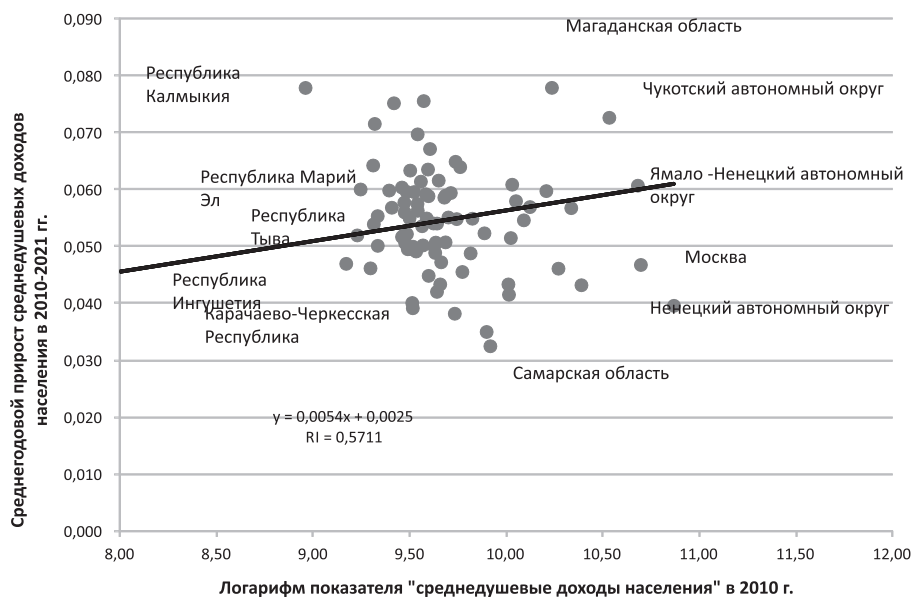

Рис. 2. Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста среднендушевых доходов в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г. / Fig. 2. Moran's scatter plot for the logarithm of per capita income average rate in 2010–2021 relative to the logarithm of the initial value in 2010

вариации потребительских расходов на гостиницы, кафе и рестораны» они расходятся – и наоборот.

Коэффициент вариации по исследуемым индикаторам представлен в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Коэффициент вариации по показателям 2010–2021 гг. /
Variation coefficient by indicators in 2010–2021

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Коэффициент вариации по среднендушевым доходам											
	0,45	0,44	0,43	0,42	0,39	0,37	0,39	0,41	0,43	0,43	0,44	0,44
2	Коэффициент вариации по структуре потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны											
	0,83	0,79	0,61	0,68	0,60	0,54	0,50	0,54	0,52	0,48	0,61	0,56
3	Коэффициент вариации по структуре потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия											
	0,32	0,29	0,28	0,34	0,31	0,32	0,35	0,31	0,31	0,34	0,31	0,41

Источник: табл. 3–5, 7 рассчитаны авторами.

Расчетные данные показывают, что наименьший диапазон значений коэффициента вариации выявлен по показателю среднендушевого дохода. Это может объясняться тем, что данный показатель отличается наибольшей усредненностью по сравнению с другими исследуемыми индикаторами.

Вторым направлением оценки неоднородности является исследование наличия β -конвергенции, определенной по формуле 3.

Визуализация расчетных значений по среднему душевому доходу населения в региональном разрезе (рис. 2) показывает, что все субъекты Российской Федерации по исследуемому показателю находятся в I квадранте.

На диаграмме рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста среднему душевому доходу за 2010–2021 годы выявлена кластеризация регионов с относительно высокими значениями в окружении относительно быстрорастущих регионов. Иными словами, все российские регионы относятся к первому квадранту диаграммы. Результаты, полученные в рамках построения диаграммы рассеяния и расчета коэффициентов корреляции, подтверждают наличие абсолютной β -конвергенции по показателю «среднедушевые доходы населения».

Уравнение, определяющее наличие абсолютной конвергенции, имеет вид:

$$y = -0,006x + 0,002. \quad (4)$$

Параметры модели по показателю «среднедушевые доходы населения» представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Параметры модели конвергенции по среднему душевому доходу по российским регионам /
Parameters of the convergence model for average per capita income by Russian regions

№	Модель конвергенции	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
1	β_0	0,002873	0,005214	0,55099	0,583069
2	β_1	0,006129	0,000550	11,13825	2,33E-18

Оценкой полученных параметров модели конвергенции позволяет сделать вывод относительно наличия β -конвергенции на основании соблюдения условий (3).

Визуализация модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в 2010–2021 годах в региональном разрезе (рис. 3) демонстрирует диспропорции развития регионов в исследуемом аспекте. Лишь семь российских регионов – г. Москва, Магаданская, Самарская и Рязанская области, Ставропольский край, а также Ненецкий автономный округ – характеризуются относительно высокими значениями темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в окружении относительно быстрорастущих регионов. Доминирующая доля субъектов Российской Федерации (90 %) демонстрирует кластеризацию регионов с относительно высокими темпами роста в окружении слаборастущих регионов. Таким образом, 83 региона (97,6 %) характеризуются относительно высокими значениями темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия. Исключение из общей картины составляют лишь два региона – Чеченская Республика и Республика Ингушетия, демонстрирующие низкие темпы роста по исследуемому показателю.

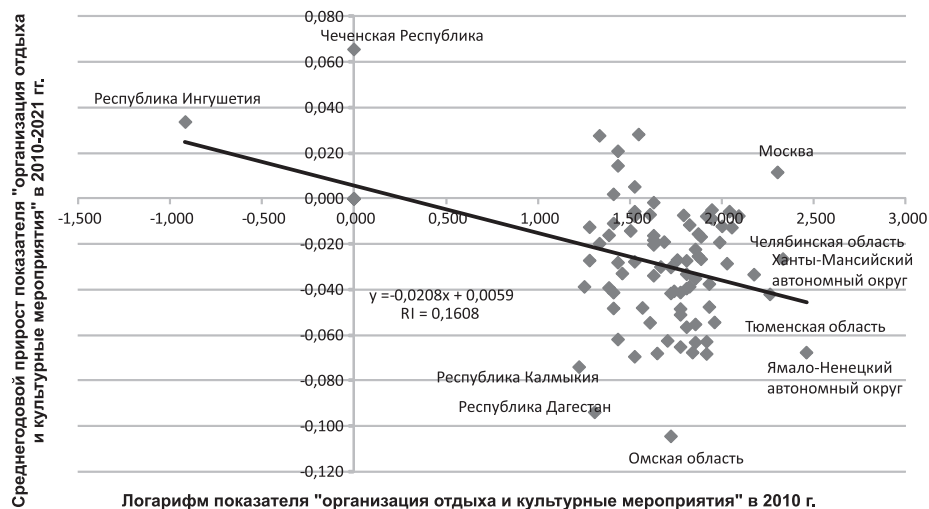

Рис. 3. Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г. / Fig. 3. Moran's scatter plot for the logarithm of the average growth rate of household consumer spending on leisure and cultural activities in 2010–2021 relative to the logarithm of the initial value in 2010

Построенное уравнение регрессии по направлениям потребительских расходов определяется зависимостью, которая подтверждает наличие β -конвергенции:

$$y = -0,020x + 0,005 \quad (5)$$

Статистическая оценка регрессионной модели представлена следующими параметрами (табл. 5), которые позволяют сделать вывод относительно выполнения условий конвергенции.

Таблица 5 / Table 5

Параметры модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в 2010–2021 гг. по российским регионам / Parameters of the convergence model of household consumer spending on recreation and cultural events in 2010–2021 by Russian regions

№	Модель конвергенции	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
1	β_0	0,005884	0,008690	0,677078	0,500195
2	β_1	-0,02084	0,005165	-4,03558	0,000119

Параметры модели, представленные в таблице 5, позволяют констатировать, что исследуемые величины выполняют условие β -конвергенции. А значит, можно говорить о том, что регионы, изначально имевшие невысо-

кий уровень показателя, большую часть ресурсов направляли на экономическое развитие, что обеспечило высокие темпы роста. В то же время территории, обладающие серьезным экономическим потенциалом, не стремились наращивать и без того высокие темпы развития. В результате у данных территорий наблюдаются более низкие темпы роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

Визуализация модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 годах показывает несколько иную картину распределения российских регионов (рис. 4). В сравнении с предыдущей моделью меньшая доля российских регионов (90 %) характеризуются относительно высокими темпами роста потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны. Девять субъектов РФ (10,6 %), среди которых выделяется Чукотский автономный округ (III квадрант), демонстрируют относительно низкие темпы роста по данному показателю. Республика Ингушетия (1), Рязанская (2) и Сахалинская (3) области (II квадрант) показывают относительно низкие значения темпов роста исследуемого показателя в окружении быстрорастущих регионов. Большая часть субъектов Российской Федерации кластеризированы в первом квадранте, что означает относительно высокие значения темпов роста в окружении относительно быстрорастущих регионов (табл. 6).

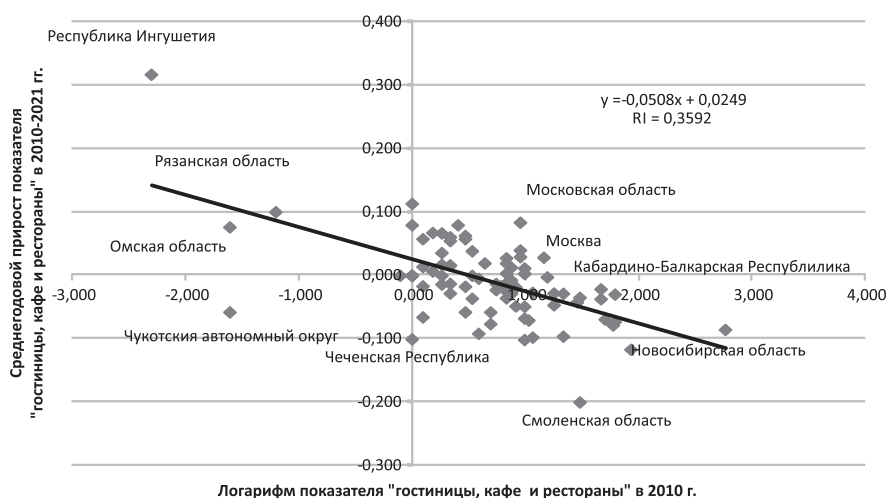

Рис. 4. Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г. / Fig. 4. Moran's scatter plot for the logarithm of the average growth rate of household consumer spending on hotels, cafes, restaurants in 2010–2021 versus the logarithm of the initial value in 2010

Таблица 6 / Table 6

Легенда к рис. 4 «Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г.» / Legend to fig. 4 “Moran’s scattering diagram for the logarithm of the average growth rate of household consumer spending on hotels, cafes, restaurants in 2010–2021 relative to the logarithm of the initial value in 2010”

№	Регион	№	Регион
5	Ивановская область	39	Республика Дагестан
8	Курская область	44	Чеченская Республика
9	Липецкая область	46	Республика Башкортостан
10	Московская область	49	Республика Татарстан
17	Ярославская область	51	Чувашская Республика
19	Республика Карелия	56	Пензенская область
21	Архангельская область	58	Саратовская область
23	Архангельская область без автономного округа	65	Ямало-Ненецкий автономный округ
24	Вологодская область	66	Тюменская область без автономных округов
25	Калининградская область	67	Челябинская область
26	Ленинградская область	71	Алтайский край
28	Новгородская область	73	Иркутская область
29	Псковская область	77	Томская область
31	Республика Адыгея	78	Республика Бурятия
33	Республика Крым	80	Забайкальский край
34	Краснодарский край	81	Камчатский край
36	Волгоградская область	83	Хабаровский край
37	Ростовская область	87	Еврейская автономная область
38	г. Севастополь		

Уравнение, полученное в результате построения регрессионной зависимости исследуемых переменных, имеет вид:

$$y = -0,050x + 0,024 \quad (6)$$

Основные параметры оценки регрессионной модели (6) приведены в таблице 7.

Таблица 7 / Table 7

Параметры модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 гг. по российским регионам / Parameters of the convergence model of household consumer spending on hotels, cafes, restaurants in 2010–2021 across Russian regions

№	Модель конвергенции	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
1	β_0	0,024877	0,007200	3,455109	0,000856
2	β_1	-0,050850	0,007323	-6,943500	6,85E-10

Анализ коэффициентов, определяющих параметры модели конвергенции, выявляет наличие β -конвергенции в результате соблюдения условия (3). Стандартные ошибки незначительны.

Выведенное уравнение удовлетворяет условию β -конвергенции и позволяет сделать вывод о том, что темпы роста отстающих российских регионов по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны выше, чем у территорий, в которых этот показатель имеет высокое значение. Полученные результаты выявили процесс сближения российских регионов по структуре потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны. Выполнение условия σ -сходимости позволяет говорить о сокращении неоднородности территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подход к выявлению неоднородности и динамики конвергенции/дивергенции российских регионов по возможностям организации отдыха местным населением на основе анализа статистических данных, расчета коэффициента вариации и построения моделей конвергенции за период с 2010 по 2021 год показал, что выдвинутая в исследовании гипотеза подтверждается, хотя и не в полной мере. Кроме того, полученные данные подтверждают проведенные ранее исследования по проблематике межрегиональной дифференциации российских регионов, выявившие отсутствие однозначного тренда (Бенц, 2022).

По данным рейтингования, среди субъектов Российской Федерации лишь два (г. Санкт-Петербург, Московская область) полностью подтверждают выдвинутую гипотезу, согласно которой высокие среднедушевые доходы населения определяют высокие потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха. Указанные регионы характеризуются устойчивой тенденцией роста потребительских расходов при высоких среднедушевых доходах. Противоположную тенденцию демонстрируют Республики Северная Осетия – Алания, Калмыкия и Ингушетия, являясь аутсайдерами по всем исследуемым показателям. Противоположную тенденцию демонстрирует также Чукотский автономный округ, имеющий высокие среднедушевые доходы (1-е место в рейтинге) и одновременно входящий в топ отстающих регионов по потребительским расходам на отдых, причем по тратам на гостиницы, кафе и рестораны замыкающий ранжирование субъектов Российской Федерации. В качестве рабочей версии может быть обозначен недостаток возможностей отдыха на месте проживания.

Предложенный подход к выявлению неоднородности и динамики конвергенции/дивергенции российских регионов по возможностям организации отдыха местным населением подтверждает имеющуюся значительную неоднородность субъектов Российской Федерации, выявляя различия темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха. Указанное обстоятельство определяет разные траектории расположения регионов относительно друг друга в квадрантах диаграмм рассеяния и в рейтинге. Так, на протяжении исследуемого периода (2010–2021 гг.) российским регио-

нам была более свойственна тенденция конвергенции по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны и, наоборот, дивергенция по показателю потребительских расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия. При этом начиная с 2014 года индикаторы демонстрируют противоположную направленность векторов развития регионов: если по индикатору коэффициента вариации потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия наблюдается конвергенция, то по индикатору коэффициента вариации потребительских расходов на гостиницы, кафе и рестораны – дивергенция, и наоборот.

Кроме того, необходимо учитывать наблюдаемые относительно высокие темпы роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия (83 субъекта Российской Федерации) и на гостиницы, кафе, рестораны (76 субъектов Российской Федерации). В этой связи подтверждение выдвинутой гипотезы наряду с занимаемой рядом российских регионов двоякой позицией является абсолютной нормой результата схождения и расхождения территорий по исследуемым показателям. В качестве наглядного примера можно привести двоякую позицию, занимаемую Ненецким автономным округом и Сахалинской областью. Так, входя в топ лидирующих регионов по среднедушевым доходам, Ненецкий автономный округ подтверждает высокие потребительские расходы населения на отдых и культурные мероприятия (4-е место) и одновременно демонстрирует крайне низкие темпы роста расходов на гостиницы, кафе и рестораны (81-е место в рейтинге). Аналогичная ситуация складывается в Сахалинской области: 6-е место в рейтинге по среднедушевым доходам населения и 79-е – по расходам на гостиницы, кафе и рестораны.

Таким образом, сопоставляя рейтингование российских регионов и темпы роста исследуемых показателей, можно с уверенностью констатировать следующее. Лидерство двух субъектов Российской Федерации – Москвы и Магаданской области – и отставание Чеченской Республики и Республики Ингушетии по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия будут сохраняться в дальнейшем. По показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны Чукотский автономный округ и Сахалинская область сохраняют свои отстающие позиции в рейтинге российских регионов, несмотря на высокие позиции по среднедушевым доходам населения (1-е и 6-е места соответственно). Вместе с тем, учитывая относительно разные темпы роста исследуемых показателей с 2010 по 2021 год и общие тенденции сближения или расхождения российских регионов, их рейтингование претерпит определенные изменения. Продолжение своей работы авторы видят в дальнейшей детализации выявленных диспропорций возможностей отдыха населения российских регионов, особенно арктических и северных, с учетом высокой потребности местного сообщества в отдыхе и восстановлении физических сил в местах проживания в условиях суровой жизнедеятельности.

Список источников

Артемова О. В., Нестеренко И. Ю. Оценка потребительских бюджетов работающего населения региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11. С. 28–39. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11104>. EDN: JSCRYH.

Балаш О. С. Пространственный анализ конвергенции российских регионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, № 4. С. 45–52. EDN: PVMYNT.

Безденежных Т. И., Макенов М. М. Исследование процесса конвергенции регионов Российской Федерации // Экономика и управление. 2019. № 4. С. 11–21. EDN: NPMYAN.

Бениц Д. С. Долгосрочные тренды межрегиональной дифференциации // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4. С. 56–71. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10406>. EDN: YVBAQE.

Блануца В. И. Макрорегионы в стратегии пространственного развития России: верификация границ по перспективным экономическим специализациям // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 3. С. 30–41. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.3.3>. EDN: CJBDEE.

Болотов Р. О. Методология и реализация факторного анализа дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития // Федерализм. 2022. Т. 27, № 4. С. 187–202. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-187-202>. EDN: GCIKTL.

Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5. С. 56–68. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>. EDN: VCVDKJ.

Диденко Д. В. Неравенство доходов в современной России на фоне долгосрочной исторической ретроспективы // Terra Economicus. 2022. Т. 20, № 2. С. 72–85. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-2-72-85>. EDN: EAIEDY.

Дубовик М. В., Дмитриев С. Г. Анализ конвергентных процессов в экономике российских регионов // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 4213–4232. <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119671>. EDN: OPARUK.

Звягина Е. М., Юрченко Т. В. Статистическая оценка конвергенции регионов Российской Федерации // Экономика и управление. 2017. № 3. С. 70–74. EDN: YPKICP.

Зубаревич Н. В. Будущее российского пространства: экономика и население // Будущее российской экономики / Под науч. ред. Р. Ениколопова, Ш. Вебера. М.: Эксмо. 2020. С. 168–177.

Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. 2023. № 1. С. 31–41. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-3>. EDN: TOLXAV.

Казакова М. В., Поспелова Е. А. Факторы межрегионального неравенства в России. М.: РАНХиГС, 2019. 61 с. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3341400>.

Комбаров М. А. Масштабы неравномерности пространственного развития России и пути их снижения // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 2. С. 209–226. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.111510>. EDN: RFTBAJ.

Кондратьева С. В. Выбор туристских дестинаций жителями Арктической зоны РФ: общие тенденции и специфика (2004–2021 гг.) // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 195–211. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.195>. EDN: EEEYGTSC.

Макенов М. М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. 2019. № 4. С. 173–191. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-173-191>. EDN: JFFAML.

Максимова-Кулиева Е. А. Показное поведение в виде потребления заграничного отдыха населением на примере России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6–1. С. 81–87. <https://doi.org/10.17513/vaael.2862>. EDN: IHGPVI.

Минакир П. А., Исаев А. Г., Демьяненко А. Н. и др. Экономические макро-регионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 166 № 1. С. 66–99. <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>. EDN: IBWCWF.

Морозова Т. В., Белая Р. В., Козырева Г. Б. Дифференциация потребительского поведения населения Карелии на рынке платных социально значимых услуг // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 52–65. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.5>. EDN: ZZCFRM.

Морошкина М. В., Кондратьева С. В. Возможности туризма и отдыха для населения российских регионов с низкими среднедушевыми доходами // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 60–83. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-60-83>. EDN: KUOMZM.

Морошкина М. В., Кондратьева С. В. Доступность туризма и отдыха для населения России: экономический аспект // Регион: экономика и социология. 2022. № 3. С. 105–125. <https://doi.org/10.15372/REG20220305>. EDN: AMGHRX.

Морошкина М. В. Региональная неравномерность по Тейлу // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 10. С. 2310–2327. <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2310>. EDN: BNLCYW.

Полбин А. В., Ивахненко Т. Ю. Конвергенция неравенства доходов в российских регионах // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 4. С. 68–92. <https://doi.org/10.14530/se.2022.4.068-092>. EDN: XMNVEZ.

Прошин В. П., Сергиенко Н. С. Анализ перспектив сокращения межрегионального неравенства российских регионов // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 1. С. 335–338. EDN: LUOYNS.

Суворова А. В. Формирование макрорегионов как инструмент сокращения внутри территориальных диспропорций: опыт Уральского федерального округа // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. С. 1–14. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.4.36766>. EDN: XIBNCH.

Суринов А. Е., Луппов А. Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 814–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>. EDN: BIRNYO.

Фомина Н. Н. О взаимосвязи дифференциации доходов населения и экономического развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 78–81. EDN: GZNPXM.

Шаталова О. М., Касаткина Е. В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 74–86. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>. EDN: ZAEJDM.

Barro P. J., Sala-i-Martin X. Convergence across states and regions // Brooking Papers on Economy Activity. 1991. Vol. 1991, № 1. P. 107–182. <https://doi.org/10.2307/2534639>.

Barro P. J., Sala-i-Martin X. Economic growth. New York: McGraw-Hill, 1995. 539 p.

Mareeva S. Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population // The Journal of Chinese Sociology. 2020. Vol. 7. Art. № 10. 19 p. <https://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9>.

Rainer G., Steiner C. Tourism, financialization, and real estate: The transformation of the holiday rental market // Tourism Geographies. 2025. P. 1–19. <https://doi.org/10.1080/14616688.2025.2511737>.

Russo A. P., Rabbiosi C., den Hoed W. et al. Beyond destination accessibility: Tourism infrastructure across mobilities, technologies and embodiments // Applied Mobilities. 2025. Vol. 10, № 2. P. 99–110. <https://doi.org/10.1080/23800127.2025.2510124>.

Stepanova S. V., Shulepov V. I. Way to assess the development of municipal tourism infrastructure // Journal of Applied Engineering Science. 2019. Vol. 17, № 1. P. 87–92. <https://doi.org/10.5937/jaes17-17073>. EDN: EKTOSZ.

Zubarevich N. V., Safronov S. G. People and money: Incomes, consumption, and financial behavior of the population of Russian regions in 2000-2017 // Regional Research of Russia. 2019. Vol. 9. P. 359–369. <https://doi.org/10.1134/S2079970519040129>.

Информация об авторах

С. В. Кондратьева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела региональной экономической политики Института экономики – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук», 185030, Россия, г. Петрозаводск, пр-т А. Невского, 50

SPIN-код (РИНЦ): 3004-4231

AuthorID (РИНЦ): 443182

Web of Science ResearcherID: H-3097-2015

Scopus Author ID: 57190860233

М. В. Морошкина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук», 185030, Россия, г. Петрозаводск, пр-т А. Невского, 50

SPIN-код (РИНЦ): 6373-8914

AuthorID (РИНЦ): 76577

Web of Science ResearcherID: O-9248-2015

Scopus Author ID: 57190338518

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 11.12.2024.

References

Artemova, O. V. and Nesterenko, I. Yu. (2022), "Evaluation of consumer budgets of the working population of the region", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 11, pp. 28–39, <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11104>, EDN: JSCRYH.

Balash, O. S. (2012), "Convergence spatial analysis of Russia's regions", *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, vol. 12, no. 4, pp. 45–52, EDN: PVMYNT.

Bezdenzhnykh, T. I. and Makenov, M. M. (2019), "Examination of regional convergence in the Russian Federation", *Ekonomika i upravlenie*, no. 4, pp. 11–21, EDN: NPMYAN.

Benz, D. S. (2022), "Long-term trends of interregional differentiation", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 4, pp. 56–71, <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10406>, EDN: YVBAQE

Blanutsa, V. I. (2020), "Macro-regions in the spatial development strategy of Russia: Verification of borders by promising economic specializations", *Journal of Volgograd State University. Economics*, vol. 22, no. 3, <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.3.3>, EDN: CJBDEE.

Bolotov, R. O. (2022), "Methodology and implementation of factor analysis of differentiation of the subjects of the Russian Federation by the level of socio-economic development", *Federalism*, vol. 27, no. 4, pp. 187–202, <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-187-202>, EDN: GCIKTL.

Bondarenko, N. E. and Gubarev, R. V. (2020), "The problem of regional inequality in social and economic development of the Russian Federation", *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 17, no. 5, pp. 56–68, <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>, EDN: VCVVDKJ.

Didenko, D. V. (2022), "Income inequality in contemporary Russia in the long-run historical perspective", *Terra Economicus*, vol. 20, no. 2, pp. 72–85, <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-2-72-85>, EDN: EAIEDY.

Dubovik, M. V. and Dmitriev, S. G. (2023), "Analysis of convergent processes in the economy of Russia's regions", *Creative Economy*, vol. 17, no. 11, pp. 4213–4232, <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119671>, EDN: OPARUK.

Zvyagina, E. M. and Yurchenko, T. V. (2017), "Statistical assessment of regional convergence in the Russian Federation", *Ekonomika i upravlenie*, no. 3, pp. 70–74, EDN: YPKICP.

Zubarevich, N. V. (2020), "The future of the Russian space: Economy and population", in Enikolopov, R. and Weber, Sh. (eds.), *Budushchee rossiiskoi ekonomiki* [The future of the Russian economy], Eksmo, Moscow, Russia, pp. 168–177.

Zubarevich, N. V. and Safronov, S. G. (2023), "Regional inequality and its changes: Budget projection", *Regional Research*, no. 1, pp. 31–41, <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-3>, EDN: TOLXAV.

Kazakova, M. V. and Pospelova, E. (2019), *Factors of inter-regional inequality in Russia*, RANEP, Moscow, Russia, <http://doi.org/10.2139/ssrn.3341400>.

Kombarov, M. A. (2021), "The scale of uneven spatial development of Russia and ways of its reduction", *Economic Security*, vol. 4, no. 2, pp. 209–226, <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.111510>, EDN: RFTBAJ.

Kondrateva, S. V. (2023), "The choice of tourist destinations by residents of the Arctic Zone of the Russian Federation: General trends and specifics (2004–2021)", *Arctic and North*, no. 51, pp. 195–211, <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.195>, EDN: EEEYGC.

Makenov, M. M. (2019), "Improvement of state regulation of socio-economic differentiation of Russian regions", *ECO*, no. 4, pp. 173–191, <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-173-191>, EDN: JFFAML.

Maksimova-Kulieva, E. A. (2023), "Showing behavior in the form of consumption of foreign rest by the population on the example of Russia", *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 6–1, pp. 81–87, <https://doi.org/10.17513/vaael.2862>, EDN: IHGPVI.

Minakir, P. A., Isaev, A. G., Demyanenko, A. N. et al. (2020), "Economic macroregions: An integration phenomenon or political-geographical expediency? The case of the Far East", *Spatial Economics*, vol. 16, no. 1, pp. 66–99, <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>, EDN: IBWCWF.

Morozova, T. V., Belaya, R. V. and Kozyreva, G. B. (2022), "Differentiation of consumer behavior of the population of Republic of Karelia in the market of socially significant commercial services", *Population*, vol. 25, no. 2, pp. 52–65, <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.5>, EDN: ZZCFRM.

Moroshkina, M. V. and Kondrateva, S. B. (2023), "Tourism and recreation opportunities for the population of Russian regions with low average per capita income", *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 1, pp. 60–83, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-60-83>, EDN: KUOMZM.

Moroshkina, M. V. and Kondrateva, S. V. (2022), "Accessibility of tourism and recreation for people in Russia: The economic aspect", *Region: Economics and Sociology*, no. 3, pp. 105–125, <https://doi.org/10.15372/REG20220305>, EDN: AMGHRX.

Moroshkina, M. V. (2020), "Regional inequality by the Theil index", *Finance and Credit*, vol. 26, no. 10, pp. 2310–2327, <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2310>, EDN: BNLCYW.

Polbin, A. V. and Ivakhnenko, T. Yu. (2022), "Convergence of income inequality in Russia's regions", *Spatial Economics*, vol. 18, no. 4, pp. 68–92, <https://doi.org/10.14530/se.2022.4.068-092>, EDN: XMNVEZ.

Proshin, V. P. and Sergienko, N. S. (2020), "Analysis of prospects for reducing interregional inequality in Russian regions", *Samoupravlenie*, vol. 2, no. 1, pp. 335–338, EDN: LUOYHS.

Suvorova, A. V. (2021), "The formation of macroregions as an instrument for reducing intraterritorial disparities: Experience of the Ural Federal District", *Theoretical and Applied Economics*, no. 4, pp. 1–14, <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.4.36766>, EDN: XIBNCH.

Surinov, A. E. and Luppov, A. B. (2021), "Influence of regional differences in the cost of living on national income inequality", *Economy of Region*, vol. 17, no. 3, pp. 814–827, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>, EDN: BIRNYO.

Fomina, N. N. (2019), "The relationship between income gaps and economic development of the region", *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, no. 4, pp. 78–81, EDN: GZNPXM.

Shatalova, O. M. and Kasatkina, E. V. (2022), "Socio-economic inequality of regions in the Russian Federation: Measurement issues and long-term evaluation", *Economic and Social Changes: Facts, Trends*, vol. 15, no. 4, pp. 74–86, <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>, EDN: ZAEJDM.

Barro, P. J. and Sala-i-Martin X. (1991), "Convergence across states and regions", *Brooking Papers on Economy Activity*, vol. 1991, no. 1, pp. 107–182, <https://doi.org/10.2307/2534639>.

Barro, P. J. and Sala-i-Martin X. (1995), *Economic growth*, McGraw-Hill, New York, NY, US.

Mareeva, S. (2020), "Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population", *The Journal of Chinese Sociology*, vol. 7, art. no. 10, 19 p., <http://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9>.

Rainer, G. and Steiner, C. (2025), "Tourism, financialization, and real estate: The transformation of the holiday rental market", *Tourism Geographies*, pp. 1–19, <https://doi.org/10.1080/14616688.2025.2511737>.

Russo, A. P., Rabbiosi, C., den Hoed, W. et al. (2025), "Beyond destination accessibility: Tourism infrastructure across mobilities, technologies and embodiments", *Applied Mobilities*, vol. 10, no. 2, pp. 99–110, <https://doi.org/10.1080/23800127.2025.2510124>.

Stepanova, S. V. and Shulepov, V. I. (2019), "Way to assess the development of municipal tourism infrastructure", *Journal of Applied Engineering Science*, vol. 17, no. 1, pp. 87–92, <https://doi.org/10.5937/jaes17-17073>, EDN: EKTOSZ.

Zubarevich, N. V. and Safronov, S. G. (2019), "People and money: Incomes, consumption, and financial behavior of the population of Russian regions in 2000–2017", *Regional Research of Russia*, vol. 9, pp. 359–69, <https://doi.org/10.1134/S2079970519040129>.

Information about the authors

Kondrateva S. V. – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 50 A. Nevsky Ave., Petrozavodsk, 185030, Russia
SPIN code (RSCI): 3004-4231

AuthorID (RSCI): 443182

Web of Science ResearcherID: H-3097-2015

Scopus Author ID: 57190860233

Moroshkina M. V. – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Department of Modeling and Forecasting Regional Development, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 50 A. Nevsky Ave., Petrozavodsk, 185030, Russia

SPIN code (RSCI): 6373-8914

AuthorID (RSCI):76577

Web of Science ResearcherID: O-9248-2015

Scopus Author ID: 57190338518

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 23.05.2024; approved after reviewing 11.12.2024; accepted for publication 11.12.2024.